О ПОНЯТИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 321.01

А.А. БОРИСЕНКОВ

Политическая культура — одно из политических явлений, которое существует неотъемлемо от самой политики и в то же время образует в составе политического бытия относительно самостоятельный компонент. Её значение состоит в том, что она характеризует особенности осуществления этого бытия, обусловленные тем, как используется политическая власть, и состоящие в том, как принимаются руководящие решения. Раскрывая эти особенности, мы познаём технологию формирования политики. Рассмотрим некоторые представления о сущности политической культуры, сложившиеся сегодня в политологии.

Представления о сущности политической культуры

Понятие политической культуры является одним из обсуждаемых в современной политической науке и привлекает к себе повышенное внимание исследователей. Немалый интерес к нему проявляется на уровне общения, особенно когда речь заходит о демократии, её осуществлении, особенностях формирования демократической политики. Вместе с тем существующие представления о политической культуре нередко отрываются от самой политики и уводят политическое сознание в сторону психологических проблем. Это говорит о том, что понятие политической культуры нуждается в дальнейшем осмыслении.

Первоначальный вклад в формирование представлений о политической культуре внесла её классическая концепция, разработанная в середине прошлого века американскими политологами Г. Алмондом и С. Вербой. Благодаря этой концепции вопрос о политической культуре был поставлен в плоскость политической теории, началась разработка её понятия. Эти исследователи предложили своё решение проблемы, выступив с оригинальной трактовкой политической культуры, характеризующей её как особое явление сознания. В дальнейшем их концепция послужила одним из ведущих факторов изучения этого явления. Основные идеи концепции сохраняют свою популярность и сегодня.

Важнейшая особенность и принципиальная черта данной концепции состоит в том, что она представляет субъективистскую традицию (субъективистский подход) к толкованию общественных явлений и сводит политическую культуру к субъективно-психологическим взглядам. Политическая культура трактуется авторами этой концепции как «совокупность психологических ориентаций», которые влияют на «политические позиции и модели поведения» людей. С этими ориентациями исследователи связали главное в содержании политической культуры. Они утверждают: «Политическая культура — это разнообразные, но устойчиво повторяющиеся когнитивные, аффективные и оценочные ориентации относительно политической системы вообще, её аспектов «на входе» и «на выходе» и себя как политического актора» [1, с. 597]. При этом когнитивные ориентации характеризуются ими как знания и вера относительно политической системы, аффективные ориентации — как чувства по отношению к ней, а оценочные ориентации — как суждения и мнения по её поводу [1, с. 595].

Очевидно, что политическая культура рассматривается здесь как нечто субъективное, существующее только в рамках сознания и психологии человека. Это означает, что политическая культура непосредственно не связана с политикой. Если политика — это общественное, объективно существующее явление, то её культура рассматривается как явление, которое содержится только в сознании. В результате образуется противоречие, состоящее в том, что политическая культура, принадлежащая по своей природе политике (иначе зачем её называть политической?), в то же время не может быть её явлением.

Ряд российских политологов придерживается отмеченной концепции и по-своему развивает её идеи. Политическую культуру сводят к явлениям политического сознания, к мнениям и представлениям о мире политики. Например, говорят: «Политическая культура — это совокупность мнений, представлений о мире политического, законах и правилах функционирования политической подсистемы общества» [6, с. 385].

Некоторые исследователи стремятся усилить значение субъективной составляющей в политическом сознании и ещё дальше отходят от самой политики в сторону субъективных ощущений по её поводу. Например, утверждают, что политическую культуру «не следует воспринимать как объяснение того, что происходит в мире политики, ибо она призвана объяснить, что люди думают о происходящем в мире политики и как они это оценивают» [12, с. 248]. Получается, что политическая культура — это

не просто явление политического сознания; это, скорее, объяснение того, что люди думают о политике, т. е. по существу «мнение о мнении» или «мнение об ощущениях» по поводу политики. Для субъективистской традиции такой вывод является вполне закономерным.

Субъективизм в познавательном процессе и, в частности, сведение политической культуры к субъективным и психологическим явлениям в итоге искажает её действительное содержание и усложняет её раскрытие. Субъективизм уводит исследовательскую мысль в сторону изучения особенностей психического развития. Примечательно, что, углубляя и развивая идею психологических ориентаций, политологи приходят в итоге к выводу о наличии в составе политической культуры инстинктивных и иррациональных компонентов. Например, одни говорят, что «многие из ориентаций изначально заложены в самих людях и часто проявляются непроизвольно, без предварительных размышлений. Другими словами, политическое сознание является лишь одной из форм реализации политической культуры, наряду с неосознанными реакциями ориентировочного порядка и импульсивными, эмоциональными поведенческими актами» [12, с. 263].

Другие утверждают, что в политической культуре заложены не только рациональные, но и «иррациональные компоненты». При этом отмечают, что иррациональное «сильно затрудняет объяснение процессов формирования и функционирования политической культуры» [11, с. 439]. В результате складывается парадоксальный вывод о том, что руководящие решения, составляющие сущность политики и принимаемые на основе установленных правил, могут носить инстинктивный и иррациональный характер. А это уже противоречит представлениям о культуре вообще.

Наукой установлено, что человек является источником всякой культуры. Это связано с его уникальной способностью ставить перед собой цели и осуществлять деятельность, направленную на их достижение. При этом сознание человека играет ключевую роль в формировании всякой культуры. Благодаря своему сознанию человек не только ставит перед собой цели, но вследствие этого обращается к поиску различных способов их достижения, что приводит к возникновению соответствующей культуры. Данное положение сохраняет своё значение и для общественной культуры, включая политическую культуру, обусловленную особой разновидностью социальной активности. Возникает вопрос: как же может политическая культура, рождённая сознательной деятельностью человека, иметь инстинктивный и иррациональный характер?

Необходимо констатировать, что субъективистский подход играет негативную роль в познании политической культуры и прежде всего потому, что не позволяет признать за ней статуса объективно существующей реальности. Примечательно, что отдельные исследователи в итоге сводят её к аналитической абстракции: «За этим понятием стоит некая трудноуловимая реальность – подлинные чувства, мысли и оценки людей по поводу политики. Однако политическая культура не есть реальность как таковая. Это аналитическая абстракция, которую более активно и плодотворно используют те из политологов, кто изучает психологию и культуру властвования, социокультурные аспекты политического поведения» [5, с. 54].

Нам представляется, что отождествление политической культуры с явлениями субъективно-психологического порядка только запутывает её действительное содержание и рождает ряд неизбежных вопросов. Например: почему представление о политике есть явление её культуры, а не культуры политического сознания? Как следствие: правильно ли отождествлять политическую культуру и культуру политического сознания? Почему политика как общественное явление существует вне сознания, а принадлежащая ей по своей природе культура оказывается явлением сознания? Почему представления, например, об экономике есть явление познавательной, но не экономической культуры, в то время как представления о политике рассматриваются в качестве явления самой политической культуры? Почему за политической культурой, принадлежащей политике и тем самым объективно входящей в состав её бытия, признаётся статус явления сознания, т. е. явления совсем не политического по своей природе?

Вопросы можно множить. Однако классическая концепция политической культуры их не раскрывает, она их даже не ставит. Одновременно она содержит в себе ряд вполне очевидных и не разрешимых в её рамках противоречий. Так, рассуждая о политической системе, авторы концепции рассматривают политическую реальность настолько широко, что включают в состав политического бытия, с одной стороны, явления исполнительной (административной) деятельности государства, а с другой – явления демократии и гражданского общества. В результате происходит смешение содержания совсем не тождественных между собой понятий, а именно: политической системы и системы государственного управления, политической активности и демократической активности,

политической культуры и гражданской культуры. Нам представляется, что Г. Алмонд и С. Верба не до конца осмыслили объективные основания политической культуры и произвольно отождествили её с субъективными взглядами и позициями, в чём признаются и сами [1, с. 594]. При этом они не в полной мере учли такой важный исследовательский принцип, что взгляд на политику, как и на её культуру, есть лишь особое отражение этих явлений в сознании человека, к самим этим явлениям совсем не сводимое.

Итак, существует ряд исследователей, которые рассматривают политическую культуру в качестве явления политического сознания или даже некой абстракции, которая служит для объяснения поведения людей. Наряду с ними есть политологи, которые стремятся выйти за рамки политического сознания и связывают политическую культуру с «поведением» людей, которое они называют политическим. Например, говорят: «Если мы ограничимся лишь политическими ориентациями, то политическая культура будет рассматриваться лишь в рамках политического сознания. Поэтому современное понятие политической культуры объединяет в себе политическое сознание и политическое поведение» [10, с. 185].

Ещё одна группа политологов, пытаясь раскрыть сущность политической культуры, делает акцент только на поведении. Политическая культура трактуется ими как нечто типичное в этом поведении, как его модель, образец, форма и т. п. Например, утверждается, что «политическую культуру можно определить как совокупность типичных для конкретной группы лиц (общества) образцов и форм поведения в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о содержании и целях развития мира политики и закрепляющих приоритетные для них нормы и традиции взаимоотношений государства и общества» [13, с. 383].

Здесь важно отметить, что в данном подходе политическая культура соотносится не столько с политикой, которой она принадлежит по своей природе, сколько с поведением людей, как будто речь идёт о поведенческой культуре. Закономерно возникает вопрос: правильно ли сводить политическую культуру к поведенческой культуре? Разве это тождественные явления?

Нам представляется, что поведение, если рассматривать его в контексте различных видов социальной активности, имеет определённый «недостаток», а именно: поведение сопряжено с индивидуальной психикой. Поведение как феномен рождено психической реакцией индивида на внешние обстоятельства и отражает собой цели, мотивы человека или рефлексы, инстинкты животного и т. п. В отличие от политики и её деятельности поведение людей совсем не есть общественное явление. Даже если речь идёт о группе людей, о типичных, повторяющихся для них чертах, о массовой психологии, то и в этом случае поведение людей будет обусловлено их особым, психическим восприятием внешних обстоятельств. Это поведение может служить показателем их групповой поведенческой культуры.

Но главное состоит в том, что поведенческая культура и политическая культура относятся к разным видам культуры. Политическая культура является результатом особого вида социальной активности, а именно: политической деятельности, которая в отличие от поведения определяется совсем не психикой человека, а тем, как функционирует тот или иной политический институт. Политическая деятельность по своей сущности состоит в использовании политической власти, носителем которой является политический институт. Поэтому политика и её культура (принадлежащая ей культура) никак не могут быть ни явлением, ни результатом поведения.

Кроме политического сознания и «политического поведения» к политической культуре относят также и другие явления, стремясь раскрыть заодно её структуру. Например, утверждают: «Структурно политическая культура включает в себя: культуру политического сознания (политические убеждения, ценности, традиции, обычаи, нормы), культуру политического поведения (образцы политического участия и политической деятельности) и культуру функционирования политических институтов (культуру электорального процесса, культуру принятия и реализации политических решений и культуру регулирования социальных конфликтов)» [7, с. 310].

Согласимся с идеей о том, что политическая культура может включать в себя культуру других явлений. Однако это возможно только в том случае, если сами эти явления входят в состав политического бытия, служат его компонентами. Например, политическая жизнь как явление служит формой функционирования политического организма и заключает в себе механизм формирования политики. Тем самым она составляет необходимый компонент и исходный способ политического бытия [3]. А это означает, что культура политической жизни является неотъемлемой частью политической культуры и выступает как одно из её проявлений.

Возникает вопрос: входят ли в содержание политического бытия такие явления как политические убеждения, политическое участие,

электоральный процесс, реализация руководящих решений? Если ответить на этот вопрос утвердительно, то происходит смешение качественно различных видов явлений, а именно: политических явлений и явлений сознания, поведения, демократии, исполнительной (административной) деятельности государства. На самом деле это всё разные явления, которые представляют разные виды культуры. Например, такие виды как культура сознания, поведенческая культура, демократическая культура, культура исполнительной деятельности. Политическая культура не может быть явлением сознания или поведения, демократии или исполнительной (административной) деятельности государства. Политическая культура, как и сама политика, есть объективно существующее общественное явление, которое отражает технологию формирования политики. Политическая культура — это явление самой политики, это важнейший компонент политического бытия, который заключает в себе правила принятия руководящих решений.

Итак, в теориях, рассматривающих современную политическую культуру, сложились противоречия в ее толковании. Они свидетельствуют о том, что сущность политической культуры не раскрыта и нуждается в своём дальнейшем изучении. Одно из направлений такого исследования связано с более глубоким осмыслением положений о том, что политика есть объективно существующее общественное явление и что политическая культура по своей природе принадлежит именно политике, в содержание которой входит, а не сознанию или поведению, демократии или исполнительной деятельности. Политическая культура является разновидностью общественной культуры, и её сущность нужно искать в обществе.

Политическая культура — разновидность общественной культуры

Содержательно термин «культура» сочетается со всеми понятиями, которые рождены разнообразными видами активности, связанными с человеком и обществом. Например, культура духовной и практической, индивидуальной и социальной деятельности и жизни и т. д. В зависимости от особенностей и вида указанной активности можно выделить множество разновидностей культуры. Но если классифицировать её только с точки зрения носителя этой активности, то всё её разнообразие сводится к двум видам, а именно: индивидуальной и общественной культуре. Носителем индивидуальной культуры являются люди. Носителем же общественной культуры являются разнообразные институты, объединяющие людей вокруг заключённой в этих институтах общественной субстанции и создающие этим различные общественные организмы (общественные объединения).

Очевидно, что данные виды культуры являются качественно различными. Это обусловлено различием человека и общества и, в частности, тем, что общество как явление не равно совокупности людей, а составляет особое образование, сложившееся на основе осуществления ими разнообразных и связывающих их между собой функций. В результате индивидуальная и общественная культура соотносятся совсем не так, как часть и целое. Как один человек не является частью общества, так и индивидуальная культура не сводится к общественной культуре и не является её компонентом. Отсюда важный вывод: культура не может быть одновременно и индивидуальной, и общественной: либо то, либо другое. У этих видов культуры качественно различные носители.

Вместе с тем индивидуальная и общественная культура определенным образом сопряжены между собой и имеют возможность влиять друг на друга. Индивидуальная культура формируется на основе включения людей в общество, в общественный организм, в деятельность того или иного института. Она складывается в результате освоения и осуществления человеком особой функции в системе общественной жизни. Тем самым индивидуальная культура служит фактором функционирования культуры самого объединения (общественной культуры).

Однако отдельный человек не может овладеть всей общественной культурой, поскольку он не может охватить своей активностью деятельность всего общественного организма и осуществлять одновременно целый ряд его различных функций. В результате индивидуальная культура может рассматриваться только как особый, индивидуализированный срез общественной культуры.

В свою очередь общественная культура обусловлена совместной деятельностью людей, является результатом установления между ними общественных связей. Общественная культура сопряжена с общественными организмами, воплощается в деятельности институтов и заключается в том, как осуществляется социальная (совместная, общая для людей) активность. По существу речь идёт об особой технологии осуществления социальной активности, которая предполагает разделение между людьми общественных функций. Эта технология определяет особенности их индивидуальной деятельности и побуждает людей к освоению необходимых для общества функций. В результате общественная

культура влияет на характер деятельности людей и способствует формированию их индивидуальной культуры. При этом общественная культура остаётся особым видом культуры, который не равен совокупности обусловленных ею индивидуальных культур, как общественный организм не равен сумме составляющих его функций или сумме людей, их исполняющих.

Если выделить главное в содержании общественной культуры, то оно обусловлено особенностями возникновения общества и заключается в том, как, каким образом складывается совместная (социальная) деятельность, обусловленная разделением между людьми общественных функций. Это главное представлено технологией формирования общества, состоящей в правилах осуществления социальной деятельности. В качестве иллюстрации этой идеи можно использовать одно из высказываний К. Маркса, который на основе своих фундаментальных экономических исследований сделал вывод, очень важный для понимания всякой культуры. Он установил: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средство труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» [9, с. 191].

Очевидно, что средства труда осваиваются участниками производства индивидуально и поэтому служат фактором формирования их индивидуальной культуры. Они способствуют раскрытию их профессиональных возможностей и выступают как мерило развития человеческой рабочей силы. Это с одной стороны. Но с другой стороны они выступают показателем соответствующих общественных отношений, складывающихся в данном производстве, а значит, показателем общественной культуры. Средства труда заключают в себе и определяют собой правила, благодаря которым осуществляется совместное производство и, следовательно, образуется объединение людей. Это означает, что общественная культура выступает в виде особой технологии, посредством которой осуществляется совместное производство и тем самым формируется соответствующее общество. Обобщая это, можно сделать следующий вывод: общественная культура — это явление технологии формирования общества, которая состоит в правилах осуществления совместной деятельности. Такая технология сопряжена с деятельностью учреждений, обусловлена их назначением и реализуется в процессе их функционирования.

В частности, из приведённых выше рассуждений следует, что политическая культура отражает особенности функционирования политических институтов, состоящие в правилах использования политической власти и тем самым в правилах принятия руководящих решений. Это означает, что политическая культура реализуется в процессе политической деятельности, составляющей особый вид социальной активности, а значит, в процессе политической жизни и политического влияния. Это означает, что к политической культуре совершенно неприменимы характеристики индивидуальной и тем более поведенческой культуры.

Отметим также, что политическая культура как явление сопряжена с деятельностью различных политических институтов, посредством которых формируется политика. Причём в каждом политическом институте заключена своя особая технология политической деятельности. Например, такие институты как абсолютная монархия и парламент предполагают качественно различные правила использования политической власти и правила принятия руководящих решений. Такие правила становятся мерилом данных политических институтов и выражением содержащейся в них особой политической культуры. Каковы правила принятия руководящих решений, такова и политическая культура.

Таким образом, каждый политический институт как носитель политической власти заключает в себе особую технологию формирования политики, представленную соответствующими правилами принятия руководящих решений. Каждый политический институт является носителем особого вида политической культуры, который раскрывается в процессе его функционирования. В результате политическая культура выступает как компонент политического содержания, составляющий один из способов политического бытия. Политическую культуру можно определить как способ политического бытия, состоящий в технологии формирования политики, представленной правилами принятия руководящих решений.

Политическую культуру нельзя рассматривать как форму существования индивидуальной или поведенческой культуры. Культура людей, входящих в состав политического института и осуществляющих политическую деятельность, т. е. их индивидуальная культура служит формой освоения ими особой функции в контексте деятельности политического института. Исполнение такой функции является показателем их индивидуальной культуры, сложившейся в политическом процессе, а также мерилом индивидуального профессионализма. Осуществляя данную функцию, люди выступают в качестве субъектов политики.

В политологической литературе вопрос о соотношении общественной и индивидуальной культуры применительно к политике разрабатывается, на наш взгляд, не всегда удачно. Это проявляется прежде всего в том, что политическая культура попросту сводится к индивидуальной культуре, о чём уже говорилось. Однако некоторые исследователи ставят вопрос об их различии. Например, отмечается стремление разделить политическую культуру на личную и общественную. «Следует отметить, что политическая культура личности основывается на политической культуре общества и группы, в которую она входит, являясь их частью» [14, с. 215].

Предложенный выше анализ показывает, что в таком утверждении содержатся, как минимум, две проблемы. Во-первых, политическая культура, будучи разновидностью общественной культуры, рассматривается в качестве культуры, принадлежащей отдельному человеку, т.е. как индивидуальная культура. Во-вторых, «политическая культура личности» представляется как часть общей политической культуры. И в том, и другом случае происходит искажение политической культуры, связанное с неверным толкованием её сущности и соотношения с индивидуальной культурой, складывающейся в процессе политики.

Кроме того, словосочетание «политическая культура личности» с позиции формальной логики является некорректным. Оно равнозначно словосочетанию «индивидуальная политическая культура». Говоря иначе, качественно различные виды культур — индивидуальная и общественная — объединяются здесь одним понятием, что приводит к логическому парадоксу. Это всё равно, что соединить, например, понятия человека и института в некий «человекоинститут»; получается абсурд. Либо то, либо другое.

Нам представляется, что политическую культуру необходимо рассматривать только как разновидность общественной культуры. Ей соответствует определённая индивидуальная культура, формирующаяся у тех, кто профессионально занимается политической деятельностью, т.е. у субъектов политики. Только они имеют возможность реально приобщиться к политической культуре, освоив особую функцию в системе политического организма. Только они, войдя в состав политического института, получают возможность реально участвовать в политическом процессе и принимать руководящие решения. Следовательно, только они осуществляют заключённую в политическом институте политическую культуру, приобретая попутно индивидуальную культуру такого осуществления. При этом рассмотрение индивидуальной культуры в качестве части политической культуры является некорректным. В этом случае политический организм, складывающийся в рамках политического института, приравнивается к сумме индивидуальных функций, исполняемых в политическом процессе. В результате исчезает особое качество политической (общественной) культуры, сопряжённое с деятельностью самого политического института.

Ещё одно обстоятельство в исследовании политической культуры можно усматривать в том, что её пытаются характеризовать как разновидность духовной культуры общества. Например, говорят: «Политическая культура — это составная часть духовной культуры общества...» [14, с. 209]. Или утверждают: «Политическая культура существует наряду с другими видами духовной культуры, например, хозяйственной или религиозной» [6, с. 385–386]. В этом случае политическая культура также относится к явлениям сознания и сводится к культуре сознания, о чём уже говорилось («Политическую культуру составляют сформировавшиеся в течение многих поколений политические идеи и концепции...» [6, с. 386]).

На самом деле политическая культура существует объективно и являет собой разновидность материальной культуры общества. Это объясняется тем, что общество есть объективно существующее, материальное образование, которое определяет собой соответствующий, т.е. материальный характер своих проявлений, включая политику. При этом материальность политической культуры находит своё отражение в различных видах этой культуры, изучение которых позволяет дополнить представление о ней.

Виды политической культуры

Видами политической культуры называются такие её проявления, которые сопряжены с различными политическими институтами, служащими её носителями и одновременно объективным основанием её классификации. На разных уровнях управленческой пирамиды общества существуют различные политические институты и каждому из них соответствует своя особая политическая культура. Например, на высшем уровне современного российского государства политическими институтами являются парламент и президент. Каждый из этих институтов является носителем соответствующей политической культуры, проявляющейся в особой технологии принятия руководящих решений посредством этих институтов.

Своим взаимодействием данные политические институты образуют особый политический организм, составляющий форму

правления современным российским государством. На основе жизнедеятельности такого организма складывается более сложный вид политической культуры, отражающий особенности взаимодействия указанных институтов. Получается, что видов политической культуры может быть столько, сколько существует видов политических институтов, а также вариантов их взаимодействия.

В политологической литературе речь большей частью идёт не о видах, а типах политической культуры, которые отражают собой некие устойчивые и повторяющиеся черты поведения, объединяющие людей в различные общности. При этом тип политической культуры рассматривается как её идеальная модель или образец, который сложился под влиянием тех или иных обстоятельств. Например, говорят: «В ходе своего исторического развития разнообразные сообщества выработали множество типов политической культуры, каждый из которых отражает преобладание в стиле поведения людей определённых ценностей, норм и стереотипов, форм властвования и взаимоотношений с правителями, а также иных элементов, сложившихся под доминирующим воздействием особых географических, духовных, экономических и прочих факторов» [11, с. 442].

Главная особенность при выделении типов политической культуры состоит в том, что политологи связывают эту культуру с «политическим поведением» людей, а значит, с их психологическими ориентациями по поводу политической системы. Отмечается также, что политическая культура не может быть «монолитным образованием», а представляет «подвижную комбинацию различных установок и ориентаций». В результате предлагаются самые разные основания и самые разнообразные типологии политической культуры, которые являются весьма многочисленными. Можно сказать так: сколько существует видов ориентаций и видов поведения, столько выделяется и типов политической культуры. Например, говорят о существовании элитарной и массовой политической культуры, о политических культурах, основанных на религиозных, этнических, региональных признаках и различиях [2, с. 163–178]. Выделяют «господствующую (официальную) и оппозиционную разновидности политической культуры, общую и региональные субкультуры, политическую культуру общества, класса, социальной группы, лидера, рядового гражданина, члена общества» [8, с. 546]. Исходя из особенностей мировых цивилизаций, отмечают наличие западной и восточной политических культур [11, с. 446–450]. Есть и другие варианты.

Нам представляется, что типологии такого рода содержат в себе нечто искусственное, рождённое субъективистским подходом. Все они так или иначе связаны с особенностями поведения людей и не учитывают того обстоятельства, что политическая культура является разновидностью общественной культуры, которая осуществляется посредством социальной активности. Все они не учитывают того факта, что носителями политической культуры являются не отдельные люди или их общности, образующиеся вследствие общих признаков поведенческой культуры, а политические институты, объединяющие людей в особый общественный (политический) организм. Это означает, что возможным основанием разделения политической культуры на виды являются, во-первых, сами политические институты, во-вторых, возможные варианты взаимодействия этих институтов, обусловленные различием их управленческих функций. Например, можно выделить парламентскую политическую культуру и президентскую политическую культуру, соответствующую самим этим институтам. А если учесть возможные варианты взаимодействия парламента и президента в демократическом государстве, то политическая культура может классифицироваться в соответствии с различными формами демократического правления и выступать как политическая культура парламентской формы правления, политическая культура президентской формы правления или политическая культура смешанной формы правления.

Но прежде всего всё многообразие политических институтов можно разделить на две основные группы. Исходя из политических режимов, политические институты разделяются на носителей авторитарной и демократической политической культуры. Иными словами, выделяются два основных вида политической культуры, а именно: авторитарная и демократическая. В каждом из этих видов возможны подвиды, обусловленные какими-то особенностями политического режима. Например, в рамках авторитарного политического режима отмечают монархический, военно-авторитарный, диктаторский режимы. В результате возможны и соответствующие разновидности политической культуры. Демократическая политическая культура также имеет свои разновидности, которые сопряжены с различными формами демократического правления, о чём уже говорилось.

Схожий подход существует и в политологической литературе, который выделяет в качестве критерия классификации политической

культуры политические режимы. Например, утверждается: «В отношении современных цивилизованных обществ при определении типа политической культуры критерием целесообразно избрать тип политического режима. Последний всегда порождает соответствующую ему модель политической культуры, характеризующуюся определёнными признаками. В чистом виде эти модели функционируют редко, чаще встречаются смешанные формы. Можно выделить следующие крупные модели политической культуры: демократическую, авторитарную и тоталитарную» [14, с. 214].

Заметим, что «тоталитарный политический режим» как понятие не является корректным, поскольку такого режима в реальности не существует. Есть тоталитарный режим, который характеризует не политическую деятельность государства, но деятельность его исполнительных учреждений по отношению к обществу. Тоталитарный режим раскрывает порядок осуществления государственного управления, при котором происходит полное подчинение общества государству. При этом на уровне высших государственных учреждений, посредством которых принимаются руководящие решения, в условиях тоталитарного государства складывается всё тот же авторитарный политический режим [4].

Таким образом, в сфере государственной политики реально могут складываться только два основных вида политической культуры, а именно: демократическая или авторитарная. Они составляют собой два полюса существования политической культуры, которые противоположны друг другу и находятся в обратно пропорциональном отношении. Один вид культуры является отрицанием её другого вида. Можно предположить, что абсолютно авторитарной или абсолютно демократической политической культуры, по всей видимости, не существует. В реальности складывается множество переходных состояний, представляющих различные симбиозы этих двух видов политической культуры и соответственно их разновидности. Всякая реально существующая политическая культура являет собой определенное сочетание авторитарной и демократической политической культуры. При этом преобладание одной из сторон является критерием отнесения политической культуры к одному из её основных видов.

В соотношении указанных видов политической культуры – авторитарной и демократической – обнаруживается объективная и необходимая, устойчивая и повторяющаяся связь, которая составляет закон существования политической культуры. Этот закон можно сформулировать так: при усилении одного основного вида политической культуры происходит ослабление противоположного ей вида. Это означает, например, что в условиях развития авторитарного правления его демократический характер становится всё более формальным и наоборот.

Реальное политическое бытие может быть обусловлено и сопряжено как с авторитарной, так и демократической политической культурой, является результатом их определённого сочетания. Если сравнивать между собой основные виды политической культуры, раскрывая их особенности и значение для политического бытия, то выясняется, что демократическая политическая культура является фактором политического прогресса. Но это уже тема другого исследования.

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций. // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. II. М., 1997.
2. Ачкасов В.А. Сравнительная политология [Текст] / В.А. Ачкасов. М., 2011.
3. Борисенков А.А. О парадигмальном знании в политической науке [Текст] / А.А. Борисенков // Философия и культура. – 2012. – Март. № 3 (51).
4. Борисенков А.А. Политический режим – способ политического влияния [Текст] / А.А. Борисенков // Социум и власть. – 2012. – № 2.
5. Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы [Текст] / под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2011.
6. Гаджиев К.С.Политология (базовый курс) [Текст] / К.С. Гаджиев. М., 2011.
7. Глазунова Н.И. Государственное управление как система. М., 2001.
8. Ирхин Ю.В. Политология [Текст] / Ю.В. Ирхин. М., 2007.
9. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М., 1973.
10. Политология [Текст] / под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлёва. М., 2005.
11. Политология [Текст] / А.Ю. Мельвиль и др. М., 2010.
12. Смирнов Г.Н. Политология: курс лекций [Текст] / Г.Н. Смирнов, Е.Л. Петренко, А.В. Бурсов. М., 2011.
13. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии [Текст] / А.И. Соловьев. М., 2010.
14. Тавадов Г.Т. Политология [Текст] / Г.Т. Тавадов. М., 2011.